

ской письменности, характер взаимоотношения различных редакций этого произведения. Ему удалось убедительно доказать, что автором пространной редакции «Притчи» был Кирилл Туровский, уточнить время создания Кириллом Туровским пространной редакции «Притчи», определить, против кого она была направлена. Эту свою первую печатную работу И. П. Еремин закончил словами, которые послужили для него своего рода программой его дальнейших исследований творчества Кирилла Туровского и ранней древнерусской публицистики вообще: «Эта редакция притчи, составленная К(ириллом) Т(уровским), есть памятник нашей древнерусской церковной публицистики и противоречит общераспространенному представлению о ней, как просто образцу книжной учености и витийного плетения словес, а также дает, быть может, интересный новый материал для характеристики литературной физиономии Кирилла Туровского, вопреки характеристике популярной, не только как исключительно церковного оратора, ученого витии и духовного гимнотворца».² Завершением исследования И. П. Ереминым творчества Кирилла Туровского явилась публикация им в 1955—1958 гг. сочинений этого писателя XII в. Публикации текстов (в XII, XIII и XV томах ТОДРА) предпослано обширное текстологическое исследование литературного наследия Кирилла Туровского (в XI т.).

Следующей большой работой И. П. Еремина, вышедшей в свет в 1927 г., было исследование литературной судьбы так называемого «Сводного патерика» — «„Сводный патерик“ у південно-слов'янських, українському та московському письменствах». Изучив 70 списков болгарских, сербских, украинских и русских исследуемого произведения, И. П. Еремин установил существование неизвестного сборника дидактических новелл, составленного в XIV в. в Болгарии. В исследовании реконструируется первоначальный состав произведения, прослеживается его судьба в рукописной традиции, выявляются источники. К этой работе И. П. Еремина и по характеру, и по теме близко примыкает более поздняя статья (1936 г.) «К истории древнерусской переводной повести». Здесь впервые был подробно исследован так называемый «Египетский патерик» — сборник дидактических новелл и анекдотов из быта египетских анахоретов. И. П. Еремин определил состав сборника, выявил его источники, место и время его перевода на славянский язык, проследил судьбу памятника на русской почве. Анализ языка «Египетского патерика», а также сопоставление этого памятника с другими древнерусскими произведениями дали возможность И. П. Еремину прийти к заключению, что перевод с греческого языка на славянский был сделан еще в домонгольский период, в XI в., хотя списки, в которых дошел до нас «Египетский патерик», датируются временем не ранее конца XV в.

В 1932 г. вышло из печати исследование И. П. Еремина, посвященное «Повести о посаднике Щиле», — «Из истории старинной русской повести. Повесть о посаднике Щиле. (Исследование и тексты)». Исследование это было напечатано в I томе «Трудов Комиссии по древнерусской литературе». Позже, с 1934 г., это издание стало называться «Трудами Отдела древнерусской литературы». Прочно и надолго связав с 1934 г. свою научную судьбу с Сектором древнерусской литературы Пушкинского Дома, И. П. Еремин почти в каждом томе ТОДРА печатал свои работы. Привлекая к исследованию «Повести о посаднике Щиле» все известные в то время списки этого произведения, И. П. Еремин установил 6 редакций памятника и 9 вариантов (до его исследования повесть делилась только

² См.: ИОРЯС, т. XXX, 1926, стр. 352.